

Нидерландский балет произвел фурор

Плоть, мрак и пламя

«Bella Figura» — кульминация Третьего международного балетного фестиваля «Мариинский», который в финале сделал важное открытие. Стало вдруг очевидно, что балет — не только самая чистая форма танца, но и самая совершенная модель культуры. Причем современной культуры.

Известия — 2003 — 4 марта — с. 13.

Марина БОРИСОВА

Смысл фестиваля — собрать в одном месте и выставить все лучшее в мировом балетном театре. В десять дней уместились мировая премьера («Принцесса Пирлипат» Слонимского — Шемякина), последняя реставрация («Баядерка» 1900 года, возобновление Сергея Вихарева), старинный романтизм («Жизель») и наше время («Золушка» Прокофьева — Ратманского), спектакли-памятники («Лебединое озеро»), спектакли-сборники (вечер «Темы и вариации классического балета») и спектакли-посвящения (финальный гала-концерт в честь Рудольфа Нуреева (в этом году — 10 лет со дня смерти). Ведущие имена главных балетных домов (лондонский Королевский балет, «Гранд-опера де Пари», «Нью-Йорк Сити Балле») и собственные звезды Мариинки создали впечатляющий ландшафт, по которому можно судить о состоянии балета в мире и понять это старое искусство как важную составляющую культуры.

Все расставлено на места. Есть молодой жанр — современный танец, который энергетически ближе нашему дню. Однако на фоне мощной презентации классики в Петер-

бурге современный танец кажется милой забавой распустившихся малолеток. Этот незатейливый жанр — дитя демократии и свободы. А классический балет — продукт диктатуры, слепок имперского абсолютизма, где нет места глупому самовыражению, а есть стержень — неумолимость единой воли монарха-хореографа. Фестиваль портретировал великих диктаторов танца, создателей совершенных моделей (Петипа и Баланчина) и напомнил об иерархии, существующей помимо наших желаний и, может быть, даже вопреки нашей действительности: классика — фундамент танца, камертон, по которому настроен жанр, ежедневный хлеб для артиста и публики. Она вне моды, сиюминутных прихотей и заскоков. Как Библия, Бах и Моцарт. Игры детей в современный танец возможны, потому что есть великое целое.

Классика балета сегодня — Иржи Килиан. Родившийся в 1947 году в Праге, Килиан пришел в 1978-м в Нидерландский театр балета (создан в 1959-м) и превратил его в уникальную танцевальную труппу, задающую тон в мире. Килиан и НТБ инициировали современный взлет танцевальной культуры Голландии и определили ее лидерст-



Спектакль Иржи Килиана — воплощение совершенства

во в жанре и всеобщее внимание к танцу. Появление спектакля Килиана в Петербурге создало фестивальную открытую форму. В тот момент, когда классический балет в очередной раз громко утвердил свой музейный статус, возник прорыв — «Bella Figura» Килиана.

Созданный в 1995-м (знакомый нам по видеозаписи), этот спектакль можно уже спокойно называть классикой, и не только танцевальной. Его слагаемые: женщина и четверо мужчин. Дополнены: слитые с телом лаконичные костюмы (Йок Виссер), движущие-

ся черные занавеси и огонь (сценография и свет — Иржи Килиан). Его образы — три стихии: живая плоть, густой мрак и вечное пламя. Феномен здесь в тончайшем соединении вертикали с горизонталью: современная точеная архитектура движения тела — текучая ритмика

итальянской музыки XVIII века (Перголези, Марчелло, Вивальди, Торелли), чья неброская камерность преобразована точным современным эпиграфом в старинном стиле (Лукас Фосс). Композиция бессюжетна: она состоит из нескольких частей и строится как наложение сцен и фигур, где свобода неограниченна, а порядок восхитителен. Абстрактные линии подобны голосам в старой полифонии: красивые, автономны, безупречны.

Эти же характеристики определяют всю 35-минутную композицию, которую хочется разглядывать бесконечно. Ее содержательность не утомляет, красота завораживает, а откровенность (обнаженные торсы) несет тепло физического контакта. Просто удивительно, что этот спектакль создан в наше время: опровергая принятые установки, он первозданно чист и абсолютно, вызывающе неконъюнктурен. Слово на дворе не эпоха унисекса, агрессии и деструктивности.

Спектакль Килиана очень правильно включен в фестиваль: это классический балет сегодня. Он очень точно поставлен в конец программы: когда все усвоили классику как прошлое, она заявила о себе как актуальное искусство. Наконец, он показывает, куда нам двигаться. Фестиваль «Мариинский» утвердил Петербург центром мирового балета. Теперь ясно, чего не хватает для полноты картины: введения в культурный обиход современных классических шедевров.